

Он не мог вот так просто и топорно вынести этой ситуации вердикт. Чжао Линьсу — это другое. Чжао Линьсу не вписывался в категории «своего» или «противоположного» пола: у него была своя отдельная колонка, собственное особое место в душе Шэнь Яня. Место, которое — не произойди ничего непредвиденного — до конца жизни называлось бы «лучший братан».

Шэнь Янь тихо вздохнул.

На всю жизнь. Лучший братан.

Звучит так, будто эти отношения нерушимы и никогда не изменятся.

Как было бы хорошо.

Шэнь Янь несколько раз перевернулся с боку на бок, а затем и вовсе сел и включил компьютер.

Спустя полгода он снова обратился за помощью к поисковику.

Поколебавшись и тщательно взвесив слова, Шэнь Янь осторожно ввел: «Что делать, если испытываешь симпатию к лучшему другу?»

За пять минут просмотра коллективная мудрость пользователей сети свелась к следующему: либо быть вместе, либо держаться подальше, но хорошими друзьями вы, скорее всего, больше не останетесь.

Шэнь Янь: «...»

Твою ж дивизию.

Обязательно ли впадать в такие крайности?

Мы же в Китае! Неужели нельзя предложить что-то среднее?!

Покусывая ногти, Шэнь Янь переформулировал вопрос: «Что делать, если испытываешь симпатию к другу своего пола?»

Ответы на этот вопрос Шэнь Янь читал очень долго.

«Я люблю ее, но никогда в жизни ей об этом не скажу».

«Прячь эти чувства глубоко внутри. Если твой друг стопроцентный гетеро, вы даже друзьями остаться не сможете».

«Он согласился, и мы стали встречаться. К сожалению, не продержались и месяца — он так и не смог этого принять. Мы действительно не смогли остаться даже друзьями. Я так жалею... Лучше бы вообще ничего не говорил».

«Симпатия — это нормально, но только не будь дураком, не признавайся. Она со мной больше вообще не разговаривает».

«...»

Шэнь Янь не ожидал, что под этим вопросом окажется так много подобных ответов.

Ответов, от которых веяло такой живой болью.

Экрана мерцал светом. Шэнь Янь откинулся на спинку кресла, то опускал, то поднимал взгляд, и в его глазах читалась горечь.

Ему нравилась Тан И. Хотя та история тоже закончилась ничем, он был уверен, что никогда не страдал так сильно.

В восемнадцать-девятнадцать лет симпатия — это просто симпатия. В признании много импульсивности и стремления к самоутверждению. Он совершенно не думал об успехе или неудаче, а просто на одном лишь азарте решил попытаться счастья. И только когда узнал, что Тан И со своим парнем планирует вместе поехать на учебу в Америку, понял, насколько незрелым было его чувство.

Симпатия должна быть чем-то очень бережным и ценным.

Шэнь Янь положил голову на руки, тяжело вздыхая.

А что, если... они правда не смогут остаться даже друзьями?..

— Ты чего свет не включаешь?

Шэнь Янь чуть не свалился со стула. Он судорожно захлопнул ноутбук и обернулся:

— Брат, ты почему не стучишь?!

Шэнь Шэнь дважды постучал по косяку и изогнул бровь:

— Может, потому что у тебя дверь открыта?

— Ой, да ладно тебе, брось, мы же все взрослые люди, я всё понимаю, — Шэнь Шэнь подмигнул с ехидной ухмылкой. — Пойдешь есть сейчас или тебя подождать?

— ...У меня нет аппетита, не хочу!

Совсем не есть было невозможно — брат дома с потрохами заест, уши опухнут. Пришлось послушно сесть за стол и взять в руки пиалу с рисом.

На улице похолодало, поэтому Шэнь Шэнь сварил костный бульон для хого. На столе ровными рядами стояли нарезки говяжьих рулетов, мясные шарики, крабовые палочки из холодильника и свежие овощи, купленные по дороге с работы. Шэнь Шэнь с ловким звуком выставил большую пиалу соусной смеси:

— Ну-ка, глянь, аппетит еще не появился?

Кто сможет отказаться от хого зимой?

Точно не Шэнь Янь.

— Сначала поешь мясо на косточке, оно весь день в рисоварке томилось, совсем разварилось. На, я тебе положу... — Шэнь Шэнь большим половником зачерпнул еду Шэнь Яню. — И бульон вкусный, осторожно, горячо.

— Я же не ребенок.

На лице Шэнь Яня появилась легкая улыбка.

— Какой же ты не ребенок, ты даже университет еще не окончил.

Костный бульон был насыщенным и наваристым. У Шэнь Яня должен был разыгаться зверский аппетит, но он все равно витал где-то в облаках. Когда на душе тяжело, даже самая вкусная еда теряет аромат.

— Брат, — Шэнь Янь отложил ложку, — а почему ты никогда ни с кем не встречался? Из-за того, что слишком занят?

Шэнь Шэнь вскинул бровь, сделал глоток бульона, смакуя вкус, удовлетворенно кивнул и только потом спросил:

— У тебя что, в личной жизни какие-то подвижки?

Шэнь Янь: «...»

Шэнь Шэнь, взглянув на его лицо, громко расхохотался:

— Ну ты даешь! Изобразить ничего не можешь, тебя же насквозь видно. Я-то думал, с чего это ты прошлый раз ни с того ни с сего опять расспрашивал про твою сестрицу Фэйфэй. Точно сам попался! Ну давай, рассказывай, брат подсобит советом.

Шэнь Янь про себя подумал, что тут брат точно не советчик.

Он уклонился от ответа:

— Я тебя спросил, почему ты опять переводишь стрелки на меня?

Шэнь Шэнь допил бульон из пиалы и только после этого ответил:

— Занятость, конечно, тоже причина, но в основном просто судьба не свела. Братка, ты часом не от имени наших покойных родителей на небесах меня к свадьбе подталкиваешь? Что, старики в сон к тебе явились?

У Шэнь Яня дернулся уголок рта:

— До Цинмина еще далеко.

Шэнь Шэнь снова расхохотался.

— Не торопи события, — прищурился Шэнь Шэнь. — У твоего брата есть деньги, но нет свободного времени. Отношения и брак для меня — это лишь приятное дополнение, а не цель жизни. Это Встреча. Понимаешь, братишка? Слышал песню Сунь Яньцзы «Встреча»? Человек, которого я жду, наверное, где-то в не далеком будущем. Когда он появится и мы встретимся, все закрутится само собой — и отношения, и свадьба.

— А как ты поймешь, что встретил именно того человека?

— Не знаю, — Шэнь Шэнь пожал плечами. — По чувству.

— Ой, да не напрягайся ты так. Сколько тебе лет? Нравится — дерзай, иди за ней. Я давно говорил: пока молодой, встречаться и расставаться — это тоже опыт. Твой брат вот очень жалеет, что в свое время пропустил школьную любовь. А ведь в юности я был невероятно красив, статен и хорош собой, прямо-таки покоритель девичьих сердец...

Шэнь Янь посмотрел на брата, который картинно приложил руку к груди, предаваясь воспоминаниям, и безнадежно покрутил головой. Сделав глоток бульона, он произнес:

— Ты и сейчас вполне ничего.

— Правда?!

— Правда.

— Братишка, можно я тебя поцелую?

— Пошел ты...

Из-за этого «вполне ничего» Шэнь Шэнь даже во время уборки со стола довольнѐхонько напевал себе под нос.

Шэнь Янь мыл посуду на кухне. Шэнь Шэнь вошел и бросил ему тряпку:

— Я же знаю тебя, ты вечно твердишь, что отношения без результата — это хулиганство...

— Отношения не с целью брака — это хулиганство.

— О, точно-точно. Ну и устаревшие же у тебя понятия! Отношения — это просто отношения, love is love, самое главное — это чувства, понимаешь? Чувство! Есть ощущение — действуй, а будешь сидеть и взвешивать всё подряд, так поезд уйдет.

Шэнь Янь подумал про себя: если он скажет, что чувства у него сейчас к Чжао Линьсу, брат, скорее всего, подскочит, схватит кухонный нож и погонит Чжао Линьсу до самого его дома.

— Посмотрим, — уклончиво ответил Шэнь Янь.

— Эй, — Шэнь Шэнь хлопнул Шэнь Яня по мягкому месту, за что тут же получил свирепый взгляд. — Мысли юноши — сплошная поэзия... Кстати, а почему дома запасов крупы для каши поубавилось?

У Шэнь Яня екнуло сердце:

— Чжао Линьсу захотел, вот и забрал.

— А, Линь Су забрал? А что ж ты ему побольше не дал?

Шэнь Янь незаметно закатил глаза в сторону кухонного шкафа.

— Слушай, а Линь Су, кажется, тоже ни с кем не встречается?

Шэнь Янь промолчал.

— Это в психологии как-то называется, не помню точно... В общем, смысл в том, что если один одинокий человек дружит с другим одиноким, они оба так и будут одиночками. Но сто́ит одному найти пару, как второй тут же вслед за ним перестанет быть один. Так что старайся! Найди себе кого-нибудь, а там сразу и до Линь Су очередь дойдет, ха-ха!

Шэнь Шэнь снова шлепнул Шэнь Яня. На этот раз Шэнь Янь просто онемел и лишь сухо выдавил из себя смешок.

Приняв душ и вернувшись в комнату, когда было еще относительно рано, Шэнь Янь достал из-под подушки карточку с автографом и переложил ее в сумку, решив при случае купить рамку и запечатать фото под стекло.

Посмотрев на фотографию какое-то время, Шэнь Янь отложил ее и зашел в игру.

«Су Линьчжао» был в сети.

Шэнь Янь пробным сообщением отправил ему: «1».

□Су Линьчжао: 2□

□Топер Пикассо: =_ = Ты реально тот еще «2». Ну как ты, пловец-чемпион?□

□Су Линьчжао: Спасибо за заботу, жизненные показатели пока в норме□

Шэнь Янь не удержался от улыбки.

□Топер Пикассо: Спросить у тебя кое-что хочу□

□Су Линьчжао: Спрашивай□

□Топер Пикассо: Ты правда не играл в «Небесный путь»? Ну, в ту игру на твоём компе, которую ты не удалил?□

□Су Линьчжао: Играл полчаса. Искренне тобой восхищаюсь□

□Су Линьчжао: Как ты вообще смог продержаться там так долго?□

□Су Линьчжао: Тренируешься перед полётом в космос?□

<http://bllate.org/book/18373/1766050>